

Научная статья
УДК 332.1
DOI 10.18101/2304-4446-2024-1-58-67

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ПО УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© **Иванова Сембрика Нимаевна**

доктор социологических наук, доцент,
Байкальский институт природопользования СО РАН
Россия, 670049, Улан-Удэ, Сахьяновой, 8
sambrika@binm.ru

© **Аюшеева Светлана Никитична**

кандидат экономических наук,
Байкальский институт природопользования СО РАН
Россия, 670049, Улан-Удэ, Сахьяновой, 8
asvetl@binm.ru

© **Мекуш Галина Егоровна**

доктор экономических наук, профессор,
Кемеровский государственный университет
Россия, 650056, г. Кемерово, б-р Строителей, 47.
region_ef@mail.ru

Аннотация. В статье проведена дифференциация сельских территорий по индексам социо-эколого-экономической устойчивости. Выделены группы сельских территорий с высоким, средним и низким уровнем социо-эколого-экономического развития. Развитие сельских территорий, в границах которых проходит Центральная экологическая зона Байкальской природной территории, сдерживается правовой базой, в которой преобладают значительные ограничения в хозяйственной деятельности. В исследовании были использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики. Для устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий республики предлагается разработка и реализация социальных технологий, направленных на повышение качества жизни населения и повышение качества человеческого капитала. Основные выводы и рекомендации могут быть использованы органами власти при совершенствовании системы комплексной оценки социально-экономической устойчивости и при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, Республика Бурятия, социо-эколого-экономическое развитие территорий, показатели устойчивого развития территорий.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН. Проект № АААА-А21-121011590039-6 (0273-2021-0003).

Для цитирования

Иванова С. Н., Аюшеева С. Н., Мекуш Г. Е. Дифференциация сельских территорий Республики Бурятия по устойчивости социо-эколого-экономического развития // Вестник

Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 1. С. 58–67.

Показатели инфраструктурной обеспеченности, транспортной доступности сельских территорий (СТ), качества жизни населения значительно уступают городским. Межтерриториальное неравенство и выраженный отток населения характерен для СТ Дальнего Востока и Сибири [3], [4], [8], [12], [13], [15]. Достижение социально-экономической устойчивости СТ, особенно приграничных, является важным условием обеспечения национальных интересов страны [5, с. 355–356], [9, с. 318–319]. Развитие сельских территорий сопряжено различными вызовами нашего времени, в т.ч. с социальными, демографическими и экологическими [2], [6], [17], [18]. В работах ученых устойчивое развитие СТ рассматривается как фактор развития сельского хозяйства [1], как основа устойчивого развития регионов [16], разрабатываются методики оценки устойчивого развития территорий [9; 11].

Отмечается, что в стратегических нормативных документах^{1,2} определены «стратегические задачи глобального, государственного и регионального уровней, глубоко не затрагивая локальные уровни» [11, с. 93]. Практика же демонстрирует, что внутри даже одного региона между территориями локального уровня могут быть существенные различия, что обуславливает необходимость их анализа и типологизации. Как известно, социально-экономическое развитие Республики Бурятия сдерживается эколого-экономическими ограничениями в связи с особым режимом хозяйственной деятельности с целью охраны озера Байкал³. Вышеизложенное актуализирует исследования социально-экономического развития сельских территорий Республики Бурятия на основе количественных оценок. Для определения приоритетов достижения социально-экономической устойчивости СТ необходимы исследования, которые детализируют ключевые проблемы в части их пространственной локализации.

В исследовании были использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики. Проведена оценка социально-экономической устойчивости СТ Республики Бурятия по разработанной и апробированной методике.

---

¹ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 №151-р с изменениями на 13.01.2017 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 30.11.2023). Текст: электронный.

² Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 №2136-р. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902250089> (дата обращения: 30.11.2023). Текст: электронный.

³ Об охране озера Байкал: федеральный Закон Российской Федерации от 02.04.1999. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732256> (дата обращения: 30.11.2023). Текст: электронный.

Согласно закону Республики Бурятия «Об установлении границ, образовании и наделении статусом муниципальных образований в Республике Бурятия» на территории республики находятся 21 муниципальный район, 246 сельских поселений¹, объединяющих 615 сельских населенных пунктов. Центральная экологическая зона Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) по Республике Бурятия проходит в границах Баргузинского, Кабанского, Прибайкальского и Северо-Байкальского районов, хозяйственная деятельность которых регламентируется правовой базой, в которой преобладают ограничения и повышенные экологические требования^{2, 3, 4}.

Проведена оценка и дифференциация социально-экономической устойчивости СТ Республики Бурятия по разработанной методике, в основе которой лежит расчет интегральных индексов уровня социальной и экономической устойчивости. Определены 18 показателей, объединенные в два блока по составляющим экономической и социальной устойчивости. В таблицах 2, 3 приведены расчеты социальной и экономической устойчивости СТ.

В целях достижения сопоставимости показателей в исследовании применен метод нормирования в интервале от 0 до 1, где 1 соответствует максимальному значению соответствующего показателя.

$$N_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})}$$
, где N_{ij} — нормированное значение j -го показателя,

которым обладает i -я территория, $\max(x)_{ij}$ — максимальное значение (эталонное) j -го показателя среди территорий, $\min(x)_{ij}$ — минимальное значение j -го показателя среди территорий, i — номер территории, j — номер показателя.

$$N_{ij} = \frac{x_{ij} - \max(x_{ij})}{\min(x_{ij}) - \max(x_{ij})}$$
, где $\max(x)_{ij}$ — максимальное значение j -го показателя среди территорий, $\min(x)_{ij}$ — минимальное (эталонное) значение j -го показателя среди территорий; i — номер территории, j — номер показателя. Данная формула используется для показателя с отрицательной характеристикой, например, уровень безработицы, выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников.

Формула расчета интегрального показателя устойчивости S_i :

$$S_i = \frac{N_{ij}}{n}$$
, где n — количество сельских территорий.

¹ Об установлении границ, образовании и наделении статусом муниципальных образований в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 31.12.2004 г. №985-III (с изменениями на 06.03.2023 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802052258> (дата обращения: 06.12.2023). Текст: электронный.

² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: <https://base.garant.ru/12147594/> (дата обращения: 06.09.2023). Текст: электронный.

³ Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2399 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/400167820/> (дата обращения: 06.12.2023). Текст: электронный.

⁴ Об охране озера Байкал: федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2157025/> (дата обращения: 06.12.2023). Текст: электронный.

Сельские территории Муйского, Мухоршибирского, Баунтовского эвенкийского, Кабанского, Окинского, Тункинского, Еравнинского районов по результатам оценки устойчивости 2022 г. попали в группу территорий с высоким индексом экономической устойчивости (0,337–0,504). В эту группу попали территории с эталонными показателями объема инвестиций в основной капитал на одного жителя; урожайности картофеля в расчете на убранную площадь; оборота розничной торговли на душу населения; среднемесячной номинальной начисленной заработной платы; числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения; обороту общественного питания на душу населения; количества туристских прибытий (табл.1). Кяхтинский, Северо-Байкальский, Прибайкальский, Селенгинский, Джидинский, Закаменский, Бичурский районы были отнесены к группе территорий со средними значениями экономической устойчивости сельских территорий (0,267–0,326). Баргузинский, Заиграевский, Хоринский, Курумканский, Кижингинский, Тарбагатайский, Иволгинский районы попали в группу территорий с низким уровнем экономической устойчивости сельских территорий (0,153–0,260). В данную группу попали территории с минимальными значениями показателей объема инвестиций; оборота розничной торговли; средней заработной платы; оборота общественного питания; количества туристских прибытий.

Таблица 1

Экономическая устойчивость сельских территорий Республики Бурятия *

Сельские территории	Объем инвестиций	Объем производства	Поголовье КРС	Урожайность картофеля	Оборот розничной торговли	Средняя зарплата	Число МСП	Оборот общественного питания	Количество туристских прибытий	Интегральный коэффициент экономической устойчивости	Ранг
высокий уровень устойчивости											
Муйский	0,133	0,459	0,000	0,429	0,371	1,000	1,000	1,000	0,144	0,504	1
Мухоршибирский	0,168	0,573	0,644	0,963	1,000	0,284	0,120	0,016	0,049	0,424	2
Баунтовский эвенкийский	1,000	0,000	0,036	0,374	0,522	0,665	0,684	0,255	0,032	0,396	3
Кабанский	0,030	0,399	0,401	0,831	0,679	0,096	0,207	0,048	0,761	0,384	4
Окинский	0,217	0,317	0,313	0,000	0,711	0,456	0,333	0,913	0,035	0,366	5
Тункинский	0,002	0,283	0,397	1,000	0,300	0,057	0,170	0,023	1,000	0,359	6
Еравнинский	0,610	0,328	0,704	0,418	0,384	0,297	0,173	0,082	0,039	0,337	7
средний уровень устойчивости											
Кяхтинский	0,000	0,929	0,624	0,585	0,321	0,075	0,028	0,271	0,095	0,326	8
Северо-Байкальский	0,096	0,294	0,012	0,410	0,491	0,590	0,506	0,081	0,201	0,298	9
Прибайкальский	0,015	0,104	0,084	0,717	0,813	0,082	0,125	0,020	0,690	0,294	10
Селенгинский	0,056	0,455	0,553	0,758	0,138	0,190	0,154	0,057	0,201	0,285	11

ский											
Джидинский	0,000	0,590	1,000	0,629	0,182	0,036	0,000	0,042	0,028	0,279	12
Закаменский	0,012	0,612	0,890	0,453	0,231	0,000	0,145	0,003	0,062	0,268	13
Бичурский	0,044	0,637	0,661	0,559	0,199	0,150	0,092	0,024	0,035	0,267	14
низкий уровень устойчивости											
Баргузинский	0,008	0,278	0,321	0,579	0,262	0,108	0,298	0,022	0,467	0,260	15
Заиграевский	0,038	1,000	0,235	0,573	0,081	0,133	0,055	0,060	0,030	0,245	16
Хоринский	0,000	0,234	0,387	0,597	0,368	0,028	0,235	0,018	0,000	0,208	17
Курумканский	0,000	0,304	0,349	0,609	0,000	0,145	0,226	0,009	0,221	0,207	18
Кижингинский	0,001	0,355	0,524	0,426	0,172	0,000	0,290	0,017	0,004	0,199	19
Тарбагатайский	0,002	0,440	0,141	0,566	0,361	0,066	0,140	0,008	0,013	0,193	20
Иволгинский	0,003	0,028	0,257	0,978	0,007	0,089	0,004	0,000	0,009	0,153	21

* используемые показатели: (объем инвестиций в основной капитал на одного жителя СТ (объем инвестиций); объем производства продукции сельского хозяйства на одного занятого (объем производства); поголовье КРС; урожайность картофеля в расчете на убранную площадь (урожайность картофеля); оборот розничной торговли на душу населения (оборот розничной торговли); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2022 г. (средняя зарплата); число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения (число МСП); оборот общественного питания на душу населения (оборот общественного питания); количество туристских прибытий.

Таблица 2
Социальная устойчивость сельских территорий Республики Бурятия*

Сельские территории	Рождаемость	Обеспеченность больничными койками	Обеспеченность врачами	Миграционный прирост	Естественный прирост населения	Обеспеченность жильем	Обеспеченность детей ДОУ	Уровень безработицы	Обеспеченность КДУ	Интегральный коэффициент социальной устойчивости	Ранг
высокий уровень устойчивости											
Окинский	0,863	1,000	1,000	0,937	0,991	0,531	0,662	0,451	0,905	0,816	1
Баунтовский эвенкийский	0,288	0,907	0,853	0,346	0,861	0,531	0,851	0,708	0,787	0,681	2
Кижингинский	0,763	0,649	0,465	0,358	0,849	0,726	0,813	0,490	1,000	0,679	3
Закаменский	0,838	0,543	0,371	0,459	0,811	0,402	1,000	0,867	0,484	0,642	4
Хоринский	0,675	0,628	0,514	0,553	0,790	0,318	0,544	0,746	0,830	0,622	5
Джидинский	1,000	0,072	0,200	0,748	0,885	0,425	0,622	0,617	0,816	0,598	6

С. Н. Иванова, С. Н. Аюшеева, Г. Е. Мекуш. Дифференциация сельских территорий Республики Бурятия по устойчивости социо-эколого-экономического развития

Мухор-шибирский	0,475	0,660	0,551	0,333	0,716	0,503	0,558	0,606	0,617	0,558	7
средний уровень устойчивости											
Бичурский	0,363	0,555	0,376	0,101	0,701	0,581	0,425	1,000	0,905	0,556	8
Курумканский	0,388	0,631	0,592	0,396	0,796	0,352	0,573	0,694	0,383	0,534	9
Еравнинский	0,275	0,709	0,224	0,447	0,893	0,363	0,363	0,857	0,666	0,533	10
Муйский	0,311	0,631	0,527	0,522	0,000	1,000	0,673	0,759	0,241	0,518	11
Северо-Байкальский	0,000	0,931	0,539	0,126	0,808	0,709	0,820	0,116	0,580	0,514	12
Тункинский	0,313	0,552	0,526	0,321	0,734	0,598	0,607	0,455	0,494	0,511	13
Кяхтинский	0,336	0,431	0,224	0,509	0,636	0,458	0,431	0,889	0,678	0,510	14
низкий уровень устойчивости											
Заиграевский	0,550	0,447	0,176	0,465	0,840	0,637	0,473	0,707	0,229	0,503	15
Баргузинский	0,525	0,527	0,249	0,333	0,672	0,453	0,263	0,569	0,758	0,483	16
Прибайкальский	0,425	0,259	0,437	0,384	0,725	0,570	0,482	0,328	0,605	0,468	17
Селенгинский	0,413	0,566	0,433	0,384	0,672	0,413	0,760	0,114	0,288	0,449	18
Иволгинский	0,788	0,000	0,114	1,000	1,000	0,229	0,104	0,553	0,000	0,421	19
Тарбагатайский	0,688	0,261	0,000	0,711	0,882	0,000	0,000	0,771	0,325	0,404	20
Кабанский	0,150	0,509	0,339	0,000	0,580	0,631	0,365	0,000	0,349	0,325	21

* используемые показатели: общий коэффициент рождаемости (рождаемость); число больничных коек на 10 тыс. населения (обеспеченность больничными койками); численность врачей всех специальностей на 10 тыс. населения (обеспеченность врачами); миграционный прирост на 1 000 чел. населения (миграционный прирост); естественный прирост населения на 1 000 чел. населения (естественный прирост); площадь жилых помещений в среднем на одного жителя (обеспеченность жильем); доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях в общей численности детей в возрасте 1–6 лет (обеспеченность детей ДОУ); уровень безработицы; число культурно-досуговых учреждений на 1 000 чел. населения (обеспеченность КДУ).

В группу территорий с высоким уровнем социальной устойчивости (0,558–0,816) включены сельские территории Окинського, Баунтовского эвенкийского, Кижингинского, Закаменского, Хоринского, Джидинского, Мухоршибирского районов у которых фиксируются эталонные показатели общего коэффициента рождаемости, обеспеченности больничными койками и врачами, обеспеченности дошкольными образовательными и культурно-досуговыми учреждениями и уровня безработицы (табл. 2). Бичурский, Курумканский, Еравнинский, Муйский, Северо-Байкальский, Тункинский, Кяхтинский районы отнесены к группе

территорий со средними показателями социальной устойчивости (0,510–0,556). Заиграевский, Баргузинский, Прибайкальский, Селенгинский, Иволгинский, Тарбагатайский, Кабанский районы составляют группу территорий с низким уровнем социальной устойчивости (0,325–0,503). В этой группе худшие показатели по обеспеченности врачами, жильем, детскими дошкольными образовательными учреждениями, культурно-досуговыми учреждениями, безработице. В эту группу попали три из четырех сельских районов, в границах которых проходит ЦЭЗ БПТ. Депопуляция наиболее драматично проявилась в ЦЭЗ БПТ, сокращая население на локальном уровне почти наполовину (например, в границах Северо-Байкальского района убыль населения составила 48,8%). После введения запрета на вылов омуля в 2017 г. были закрыты рыболовецкие предприятия, нарушен традиционный уклад жизни местного населения и усилился миграционный отток трудовых ресурсов [10, с. 65–66]. Также в группу территорий с низким уровнем социальной устойчивости попали пригородные районы (Заиграевский, Тарбагатайский, Иволгинский) с эталонными показателями миграционного и естественного прироста населения, в связи с которыми несмотря на позитивные сдвиги в повышении инфраструктурной обеспеченности благодаря Дальневосточной единой субсидии социальная инфраструктура не поспевает удовлетворить растущие в ней потребности.

Таблица 3
Экологическая устойчивость сельских территорий Республики Бурятия*

Сельские территории	Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	Забор воды из природных водных объектов	Сброс загрязненных сточных вод	Наличие отходов на конец года	Интегральный коэффициент экологической устойчивости	Ранг
высокий уровень устойчивости						
Баргузинский	0,98	1,00	1,00	1,00	1,00	1
Кижингинский	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1
Курумканский	0,98	1,00	1,00	1,00	1,00	1
Хоринский	0,99	1,00	1,00	1,00	1,00	1
Баунтовский эвенкийский	0,95	1,00	1,00	1,00	0,99	2
Джидинский	0,97	1,00	1,00	1,00	0,99	2
Еравнинский	0,95	1,00	1,00	1,00	0,99	2
Тарбагатайский	0,96	1,00	1,00	1,00	0,99	2
Северо-Байкальский	0,94	1,00	0,93	1,00	0,97	3
Заиграевский	0,79	1,00	1,00	0,99	0,95	4
Прибайкальский	0,97	1,00	0,93	0,93	0,95	4
Тункинский	0,99	1,00	0,79	1,00	0,94	5
Закаменский	0,97	1,00	0,57	1,00	0,89	6
Иволгинский	0,97	1,00	0,57	1,00	0,89	6
Муйский	0,97	0,81	0,79	1,00	0,89	6
Окинский	0,98	1,00	0,50	0,99	0,87	7
Кяхтинский	0,91	1,00	0,43	1,00	0,83	8
Бичурский	0,97	1,00	1,00	0,19	0,79	9

С. Н. Иванова, С. Н. Аюшеева, Г. Е. Мекуш. Дифференциация сельских территорий Республики Бурятия по устойчивости социо-эколого-экономического развития

средний уровень устойчивости						
Мухоршибирский	0,91	1,00	1,00	0,00	0,73	10
Кабанский	0,75	0,99	0,21	0,92	0,72	11
низкий уровень устойчивости						
Селенгинский	0,00	0,00	0,00	0,99	0,25	12

*составлено авторами по: Охрана окружающей среды в Республике Бурятия: статистический сборник / Бурятстат. Улан-Удэ, 2023. 61 с.

Большинство сельских территорий Республики Бурятия имеют высокий уровень экологической устойчивости (18 территорий). Кабанский и Мухоршибирский район РБ имеют средний уровень экологической устойчивости. Наличие в Мухоршибирском районе на конец 2022 г. 239 507,9 тыс. т отходов производства и потребления на предприятиях (49,8% всех отходов Республики Бурятия (по всем классам опасности)) определяют низкие значения составляющей коэффициента экологической устойчивости. Селенгинский район РБ имеет низкий уровень экологической устойчивости, что объясняется значительным объемом выбросов поллютантов в атмосферу (36,8% выбросов Республики Бурятия в 2022 г.), значительным объемом забора воды из природного водного объекта (542,7 млн м³ в 2022 г.), значительным объемом сброса загрязненных сточных вод в водный объект (1,4 млн м³ в 2022 г.).

Заключение Анализ показал, что в целом для сельских территорий приоритетов развития должно стать повышение качества жизни. Актуальна разработка социальных технологий, направленная на повышение качества жизни населения и качества человеческого капитала по направлениям: здоровье и качество медицины, работа и заработок, образование и развитие [3; 7; 8; 14]. Большинство сельских территорий Республики Бурятия имеют высокий уровень экологической устойчивости. На территориях с особым режимом природопользования целевые установки сохранения уникальной природной среды должны сопровождаться созданием условий для повышения качества жизни населения [10, с. 67–68]. По результатам работы даны рекомендации, которые могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти при совершенствовании системы комплексной оценки социально-экономической устойчивости и при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий.

Литература

- Багирова Е. В. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий как фактор развития сельского хозяйства // Вестник Кемеровского государственного сельскохозяйственного института. 2016. № 6. С. 127–131. EDN VWURVX. Текст: непосредственный.
- Бондаренко Л. В. Стратегия и механизмы борьбы с бедностью на сельских территориях России // АПК: экономика, управление. 2023. № 4. С. 73–81. DOI 10.33305/234-73. EDN QBXCSI. Текст: непосредственный.
- Дагбаева С. Д.-Н. Социальные технологии в управлении качеством жизни // Вестник ВСГТУ. 2011. № 3(34). С. 31. EDN OYMLXF. Текст: непосредственный.
- Дагбаева С. Д.-Н., Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б. Социальное измерение экономической политики // Научное обозрение. 2016. № 5. С. 83–86. EDN VXMVEN. Текст: непосредственный.

5. Дагбаева С. Д.-Н., Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б. Проблемы социально-экономического развития приграничных территорий России в региональных исследованиях // Научное обозрение. 2015. № 24. С. 355–360. EDN VOGNFF. Текст: непосредственный.
6. Опыт Европейского союза по реализации целей устойчивого развития в сельском хозяйстве и возможности его применения в России / Н. А. Довгоцько, С. А. Андриющенко, О. А. Чередниченко, Е. В. Скиперская // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 1(379). С. 74–80. DOI 10.24412/2587-6740-2021-1-74-80. EDN QDYNAT. Текст: непосредственный.
7. Едренкина Н. М., Лисицин А. Е. Научно-методические положения по повышению качества жизни сельского населения // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 105–113. DOI 10.33305/235-105. EDN RUCZPH. Текст: непосредственный.
8. Иванова С. Н. Пространственные аспекты развития сельских территорий Северной Азии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 2(380). С. 30–34. DOI 10.24412/2587-6740-2021-2-30-34. EDN NIFJMK. Текст: непосредственный.
9. Иванова С. Н., Тулохонов А. К. Социальная устойчивость территорий Азиатской России // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, № 5. С. 318–336. DOI 10.12731/2658-6649-2022-14-5-318-336. EDN TAPKIT. Текст: непосредственный.
10. Иванова С. Н., Тулохонов А. К. Занятость как показатель устойчивого развития сельских территорий в регионе Дальнего Востока с особым режимом природопользования (на примере Республики Бурятия) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3(104). С. 62–69. DOI 10.22394/1818-4049-2023-104-3-62-69. EDN DRVIVD. Текст: непосредственный.
11. Михеева А. С., Аюшеева С. Н. Исследование социально-экономической устойчивости сельских территорий Республики Бурятия // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 2(41). С. 92–98. EDN PZDLAZ. Текст: непосредственный.
12. Мотрич Е. Л. Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4(101). С. 59–68. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-59-68>. Текст: непосредственный.
13. Найден С. Н., Грицко М. А., Буребая Н. С. Развитие социальной инфраструктуры как условие роста человеческого капитала // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2(91). С. 16–29. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-16-29. EDN CSCTFQ. Текст: непосредственный.
14. Скальная М. М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2018. № 1. С. 62–71. Текст: непосредственный.
15. Сюпова М. С. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований как угроза экономической безопасности региона // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1(94). С. 70–79. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-70-79. EDN CJOCAD. Текст: непосредственный.
16. Шиббаева Н. А. Комплексное развитие сельских территорий как основа устойчивого развития регионов России // Друкерровский вестник. 2023. № 2(52). С. 185–192. DOI 10.17213/2312-6469-2023-2-185-192. EDN GGLEBE. Текст: непосредственный.
17. Jingbo Yin, Dongyan Wang, Hong Li, Spatial optimization of rural settlements in ecologically fragile regions: Insights from a social-ecological system, *Habitat International*. 2023; 138. URL: <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2023.102854>.
18. Yan Hong, Han Du, Zhiyun Deng A framework of Economic-Social-Natural sustainability evaluation based on multidimensional land-use ecological niche theory. *Ecological Indicators*. 2023; 155. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.110967>. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1470160X23011093>

С. Н. Иванова, С. Н. Аюшеева, Г. Е. Мекуш. Дифференциация сельских территорий Республики Бурятия по устойчивости социо-эколого-экономического развития

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

DIFFERENTIATION OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA BY SUSTAINABILITY OF SOCIAL, ECOLOGICAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Sembrika N. Ivanova

Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670049, Russia
sambrika@binm.ru

Svetlana N. Ayusheyeva

Cand. Sci. (Econ.),
Baikal Institute of Nature Management SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670049, Russia
asvetl@binm.ru

Galina E. Mekush

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Kemerovo State University
47 Stroiteley Blvd., Kemerovo 650056, Russia
region_ef@mail.ru

Abstract. The article differentiates rural areas according to indices of social, ecological and economic sustainability. We have singled out groups of rural areas with high, medium and low levels of social, ecological and economic development. The development of rural areas within the boundaries of Central Ecological Zone of Baikal Natural Territory is constrained by legal framework, which place significant restrictions on economic activity. In the study, we have used comparative analysis and economic-statistical methods, the information base are data from the Federal State Statistics Service. For sustainable socio-ecological and economic development of rural areas in the Republic of Buryatia, it is proposed to develop and implement social technologies aimed at improving the living standards and human capital quality. Our conclusions and recommendations can be used by authorities when improving the system for comprehensive assessment of socio-economic sustainability and when developing programs for socio-economic development of rural areas.

Keywords: rural areas, the Republic of Buryatia, social, ecological and economic development of rural areas, indicators of sustainable development.

Acknowledgments

The study was carried out within the state assignment of Baikal Institute of Environmental Management SB RAS Project No. AAAA-A21-121011590039-6 (0273-2021-0003)

For citation

Ivanova S. N., Ayusheyeva S. N., Mekush G. E. Differentiation of Rural Areas of the Republic of Buryatia by Sustainability of Social, Ecological and Economic Development. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2024; 1: 59–67 (In Russ.).

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.